

— Больно...

— Как же больно...

Бай Цун-ань резко открыл глаза.

Тело ныло от боли, особенно правая нога — она пульсировала нестерпимым жаром.

Разве он не погиб при взрыве в лаборатории?

Хаотичные воспоминания нахлынули, словно прилив — это была память другого Бай Цун-аня.

Юный омега из обедневшего аристократического рода Бай, рано лишившийся родителей и вечно терпевший издевательства со стороны родственников. Сегодня его двоюродный брат Бай Мин-хао под предлогом тренировки заманил его в отдаленный угол полигона и столкнул с высокой платформы.

Причина? Всего лишь вчерашняя семейная встреча, где Бай Цун-ань случайно увидел, как Бай Мин-хао общается с отпрыском влиятельного семейства, и осмелился задать лишний вопрос.

Этого вопроса хватило, чтобы подписать ему смертный приговор.

— Ха... ох... — Бай Цун-ань тяжело дышал. Дождевая вода смывала кровь с его щек, проясняя только что вернувшееся сознание.

Он умер и воскрес.

Из обычного исследователя современного мира он превратился в омегу с тем же именем в мире АВО.

Завершив осмысление чужих воспоминаний, он почувствовал, как на смену растерянности приходит гнев.

Хорошо. Очень хорошо.

Раз уж судьба подарила ему шанс прожить жизнь заново и он занял тело этого мальчишки, то некоторые счета пора оплатить.

Преодолевая острую боль, он попытался пошевелиться, но тщетно.

Правая нога не слушалась, малейшее движение отдавалось в теле разрывающей болью.

Дождь усиливался, вокруг ни души, лишь завывал ледяной ветер.

Неужели он умрет от холода сразу после перерождения?

В тот момент, когда его сознание начало мутиться, до слуха донеслись шаги, едва различимые за шумом дождя.

Пара черных военных сапог остановилась прямо перед его затуманенным взором.

— О? Кто это тут валяется? — раздался слегка насмешливый голос. — Еще не окочурился?

Следом послышался другой, холодный голос, словно бьющийся о лед хрусталь:

— Не лезь не в свое дело.

Бай Цун-ань с трудом поднял взгляд.

Сквозь пелену дождя он увидел высокую, статную фигуру под зонтом.

На незнакомце было изысканное черное пальто, плечи расправлены, от него веяло благородством и отчужденностью. Край зонта чуть приподнялся, обнажая изящную линию подбородка и глубокие черные глаза. Человек смотрел на него сверху вниз без тени эмоций, словно на бесполезный мусор.

Густой холодный аромат сливы начал медленно распространяться вокруг, заставляя Бай Цун-аня задыхаться.

Этот запах... признак высшего альфы.

— Помо... гите... — выдавил из себя Бай Цун-ань пересохшим горлом. — Я... Бай Цун-ань... прошу вас...

— Бай? — владелец насмешливого голоса, молодой бета в форме адъютанта, приподнял бровь.
— Какой еще Бай? А, тот самый, что скоро прикажет долго жить? Как же тебя угораздило в таком виде оказаться?

В голове Бай Цун-аня лихорадочно крутились мысли. Воспоминания оригинала подсказывали, что в кругах столичной знати все непросто, и человек с такой аурой и свитой — явно не прохожий.

Он не мог лгать, но и не хотел выставлять семейные распри напоказ, по крайней мере, пока не разобрался в ситуации.

— Я... я упал оттуда... — он съежился, стараясь изобразить трусость и ничтожность оригинала, голос его дрожал от страха и слез. — Прошу вас... помогите мне, сообщите моей семье...

Мужчина под зонтом усмехнулся, но в этом смехе не было ни капли тепла — лишь ледяное равнодушие человека, видящего всё насквозь.

— Случайно? — он слегка наклонился, и холодный сливовый аромат стал еще гуще, едва не поглотив Бай Цун-аня. — Это место не похоже на то, где можно упасть случайно.

Его взгляд скользнул по разорванной тренировочной форме Бай Цун-аня и следам борьбы вокруг.

— Нажил врагов или... тебя использовали как пешку, чтобы проверить, на кого ты наткнешься?
— произнес он ровно.

Сердце Бай Цун-аня дрогнуло. Этот человек был слишком пронизателен.

Он прикусил губу, подавляя ужас:

— Я... я не понимаю, о чем вы... я правда просто упал...

Мужчина молча смотрел на него несколько секунд. Его глубокие глаза, казалось, пронзали плоть, глядя прямо в душу.

Бай Цун-ань оцепенел, он даже перестал дышать.

Он узнал это лицо из обрывочных воспоминаний оригинала. Наньгун Линь — наследник первого дома империи, когда-то самая яркая звезда армии, ныне затворник, скрывшийся после тяжелого ранения.

Почему он наткнулся именно на него?!

— Босс, что... — адъютант посмотрел на Наньгун Линя.

Тот выпрямился, голос его звучал отстраненно:

— Выглядит жалко.

— Тогда мне отправить его обратно? — спросил адъютант.

— Обратно? — уголки губ Наньгун Линя дернулись в полуулыбке, взгляд упал на неестественно вывернутую ногу Бай Цун-аня. — Вернуть его, чтобы ему сломали вторую ногу?

Бай Цун-ань вздрогнул.

Наньгун Линь отвел взгляд, словно потеряв интерес:

— Бросьте у входа в медпункт. Выживет или нет — его судьба.

— Слушаюсь, — отозвался адъютант и легко поднял Бай Цун-аня.

При движении он задел больную ногу, и Бай Цун-ань едва не потерял сознание, но стиснул зубы, не издав ни звука.

Когда адъютант уже собрался уходить, Наньгун Линь снова подал голос. В шуме дождя его тон звучал насмешливо:

— Запах мяты... редкое явление. Что, боишься меня?

Зрачки Бай Цун-аня сузились. Что он имеет в виду? Неужели передумал?!

Однако инстинкт выживания заставил его взять себя в руки.

— Нет... — он старался говорить ровно. — Я просто... слышал, что вы цените покой... боялся потревожить вас...

— Ценю покой? — Наньгун Линь будто услышал забавную шутку. Он чуть приподнял край зонта, обнажая равнодушные, но острые глаза. — Откуда такие нелепые слухи?

Его голос был тихим, но нес в себе незримое давление:

— Я больше всего люблю суету. Особенно когда добыча отчаянно сопротивляется, но вынуждена держаться из последних сил. Это очень забавно.

Бай Цун-ань чувствовал, как бешено колотится сердце.

Наньгун Линь, похоже, остался доволен его реакцией:

— Устройте его там.

— Есть.

Адъютант не стал медлить. Подхватив Бай Цун-аня, он несколькими прыжками исчез в пелене дождя.

Наньгун Линь остался стоять на месте. Его взгляд скользнул по следам волочения и каплям крови на грязи, а в ноздрах все еще витал едва уловимый аромат мяты.

Он погладил черный перстень на пальце, в глубине его глаз промелькнул интерес.

— Род Бай... мята...

— Довольно... любопытный экземпляр...

<http://bllate.org/book/19388/1896804>